Сопина Н.В. [1]
[1] Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Особенности трансформации отношений собственности в условиях перехода к цифровой экономике

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:
Сопина Н.В. Особенности трансформации отношений собственности в условиях перехода к цифровой экономике // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 7. – С. 2791-2810. doi: 10.18334/ce.15.7.112323

АННОТАЦИЯ:
В статье говорится, что развитие технологий, в частности цифровых технологий, выступает в качестве фактора, который не разрушает базовые институты экономической системы плана или рынка, а наоборот, способствует их эволюции. В результате активной цифровизации в экономике появляется виртуальный сектор, который дублирует институты реального сектора и трансформирует их с учетом информационных технологий. Этот процесс затрагивает и институт собственности. В результате в виртуальном секторе экономики появляются новые объекты и субъекты собственности, начинают лидировать новые формы собственности.

ФИНАНСИРОВАНИЕ:
Статья выполнена в рамках инициативной НИР СПбГЭУ: «Формирование хозяйственных систем евразийского типа: динамика, противоречия, эффективность».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: собственность, реальный сектор экономики, виртуальный сектор экономики, цифровизация, цифровой сектор экономики

ОБ АВТОРЕ
Сопина Наталья Владимировна, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, кандидат экономических наук, доцент (nsopina@mail.ru)

издательство КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Sopina N.V. [1]
[1] Saint Petersburg State University of Economics, Russia

Particularities of the property relations transformation in the transition to the digital economy

CITE AS:
Sopina N.V. (2021) Osobennosti transformatsii otnosheniy sobstvennosti v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy ekonomike [Particularities of the property relations transformation in the transition to the digital economy]. *Kreativnaya ekonomika. 15*. (7). – 2791-2810. doi: 10.18334/ce.15.7.112323

ABSTRACT:
The author of the article states that the development of technologies, in particular digital ones, act as a factor that does not destroy the basic institutions of the economic system of the plan or the market, but on the contrary contributes to their evolution. As a result of active digitalization, a virtual sector appears in the economy, which duplicates the institutions of the real sector and transforms them taking into account information technologies. This process also affects the institution of property. As a result, new objects and subjects of ownership appear in the virtual sector of the economy; and new forms of ownership begin to lead.

ACKNOWLEDGMENTS:
The article is carried out within the framework of the initiative research of Saint Petersburg State University of Economics: «The formation of economic systems of the Eurasian type: dynamics, contradictions, efficiency».

KEYWORDS: property, real sector of the economy, virtual sector of the economy, digitalization, digital sector of the economy

JEL Classification: D23, P48, O31, O32,O33

Received: 23.06.2021 / **Published:** 31.07.2021
© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Sopina N.V. (nsopina@mail.ru)

Введение

Рассмотрения вопроса, касающегося трансформации отношений собственности под воздействием научно-технического прогресса, является актуальным в настоящее время. В условиях перехода к новому технологическому укладу, который строится на цифровой трансформации, будут неизбежно меняться хозяйственные связи между субъектами экономики. Устоявшиеся экономические категории и институты будут приобретать новые свойства.

Наиболее активно процессы институциональных изменений экономики России были описаны в 2000-е годы, поскольку именно тогда стали формироваться и действовать институты, присущие рыночной экономике, пришедшие на смену институтам плановой экономистской системы. В работах Радыгина А.Д., Паппэ Я.Ш., Долгопятовой Т.Г., Энтова Р. и других затрагивались вопросы приватизации и развития отношений собственности в России [1–4] *(Radygin, 2001; Pappe, Galukhina, 2009; Dolgopyatova, 2002; Radygin, Entov, 2001)*. Следует отметить работы зарубежных авторов, таких как Д. Норт, Р. Коуз, Р. Нельсон и С. Уинтер, которые рассматривали институциональные изменения и работы которых во многом стали базой для многих исследований в дальнейшем [5–7] *(Nort, 1997; Kouz, 1993; Nelson, Uinter Sidney, 2002)*. Р.И. Капелюшников в своей работе «Экономическая теория прав собственности» структурировал основы теории прав собственности на базе трудов западных ученых-экономистов [8] *(Kapelyushnikov, 1990)*.

В настоящее время ученые в своих работах стали рассматривать вопросы, касающиеся формирования и развития цифровой экономики [9, 10] *(Dyatlov, Maryanenko, Selishcheva, 2020; Selishcheva, 2006)*, а вот работ, посвященных тому, как изменяются при этом институты экономической системы, пока еще не так много [11, 12] *(Ukolov, Cherkasov, 2019; Korogodin, 2019)*.

Задачей данного исследования является проанализировать, как изменяются отношения собственности в виртуальном секторе экономики в результате активного процесса внедрения информационных технологий в плановые и рыночные экономические системы.

Для решения поставленной задачи применялись следующие научные методы:

- теоретический метод, на основании которого проводился анализ научной литературы российских и зарубежных авторов;

- эмпирический метод исследования позволил обобщить и сделать выводы, касающиеся особенностей формирования виртуального сектора экономики и изменения института собственности в существующих экономических системах;

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

- статистические методы позволили подтвердить сделанные выводы.

Гипотеза исследования заключается в том, что развитие технологий способствует эволюции базовых институтов рыночной и плановой экономических систем. Поскольку институт собственности выступает основой для формирования институциональных матриц страны, то изменяются и его базовые категории с учетом фактора цифровизации.

В соответствии с теорией институциональных матриц экономические системы стран формируются либо на рыночной материально-технической среде, либо на раздаточной материально-технической среде. В свою очередь, материально-техническая среда строится на базе экономической, идеологической и политической сфер [13, с. 73–77] *(Kirdina, 2004, p. 73–77)*.

В рамках статьи целесообразнее будет рассмотреть структуру экономической сферы, так как именно туда включается институт собственности.

Экономическая сфера плановой экономики включают в себя институт раздач, институт координации, институт служебного труда, пропорциональность производства и институт общей верховной собственности [13, с. 80–84] *(Kirdina, 2004, p. 80–84)*.

Экономическая сфера рыночной экономики включает в себя институты конкуренции, обмена, прибыли, институт наемного труда и институт частной собственности [13, с. 80–89] *(Kirdina, 2004, p. 80–89)*.

Эти базовые институты сформировались в момент зарождения каждого государства, развивались и изменялись вместе с ним. Экономическая система планового и рыночного типа могла изменяться под воздействием различных факторов, но базовые институты всегда присутствовали в ней.

Под материально-технологической средой понимается общественная инфраструктура и отрасли, которые обеспечивают жизнедеятельность населения и создают условия для развития и общественного производства [1, с. 85] *(Radygin, 2001, p. 85)*.

Тип институциональной матрицы определился в соответствии с материально-технологической средой, которая учитывает внешние условия существования общества, которые, в свою очередь, определяли вид применяемых технологий. В результате стало формироваться свойство материально-технологической среды для каждого типа экономической системы. Для рыночной экономики – это свойство некоммунальности, а для плановой экономики – свойство коммунальности, которые возникли только в процессе взаимодействия общества со всей средой. Другими словами, эти свойства проявляются только при вовлечении в хозяйственный оборот как технологий, так и самой материально-технологической среды.

Коммунальность начинает проявляться только в результате применения соответствующих технологий, первоначальное воздействие внешних условий (климат, территория, свойство почвы, наличие полезных ископаемых и т.д.) не дает такого результата. Возникает необходимость объединения, применения общего подхода к процессу производства в сложных и тяжелых условиях внешней среды. И общий подход выигрывает у единичного, индивидуального подхода к производству. Затем на базе выбранной технологии и внешних условий начинают складываться базовые экономические, политические и идеологические институты.

Коммунальная материально-технологическая среда может существовать при наличии единого управления и общих усилий большей части членов общества. И главной задачей государства в данном случае является поддержание согласованных действий общества для функционирования среды такого типа, что приводит к созданию централизованной системы управления. Что, соответственно, ведет к развитию института общей верховной собственности. С развитием технологий и внедрением их в производство создаются объекты, которые эволюционно воспроизводят коммунальные свойства среды.

Некоммунальная материально-технологическая среда возникает в противоположных условиях, когда индивид может самостоятельно осуществлять хозяйственную деятельность, применяя индивидуальный подход с учетом внешних факторов. Ему не требуется поддержка всего общества, а функцией государства является создание связей и условий для координации отношений между членами общества. Возрастает роль частных собственников, что вначале формирует, а затем развивает институт частной собственности.

Развитие науки и техники не может изменить природу материально-технологической среды. Коммунальная материально-технологическая среда не может стать некоммунальной, наоборот, с течением времени это свойство только усиливается, все активнее проявляет себя.

В связи с чем влияние такого фактора, как развитие технологий, не может повлиять на базовое изменение институциональной матрицы, оно может только усовершенствовать присущие ей институты, заставить их эволюционировать.

Институты плановой и рыночной экономики в период цифровой трансформации подвержены изменениям. В этих экономических системах формируется новый сектор – цифровая экономика. Но основой для каждой системы остается институт частной и общей собственности. В условиях цифровой трансформации наряду с реальным сектором экономики активно развивается и виртуальный сектор. Особенностью виртуального сектора экономики

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

является то, что он активно проникает в реальный сектор и трансформирует его. Но в то же время и реальный сектор переносит часть своих отношений в цифровую среду. Получается, что эти сектора активно взаимодействуют и так или иначе влияют друг на друга.

Однако следует отметить, что процессы цифровизации идут настолько быстро, что наблюдается значительный рост цифрового сектора, так, с 2016–2019 гг. среднегодовой рост составил 15–20%. Лидерами интернет-экономики являются рынки маркетинга, рекламы, электронной коммерции, инфраструктуры и связи, цифрового контента. Доля виртуального сектора в ВВП страны в 2019 году составляла 4,7 трлн рублей, а в 2020 – 6,4 трлн рублей. Также в 2020 году прирост основных сегментов цифрового рынка составил 15–16% [14].

Сектор ИКТ является частью цифровой экономики, поэтому на его примере можно оценить долю виртуального сектора в валовой добавленной стоимости России в сравнении с другими странами мира и сделать вывод, что пока Россия проигрывает по уровню его развития *(рис. 1)*.

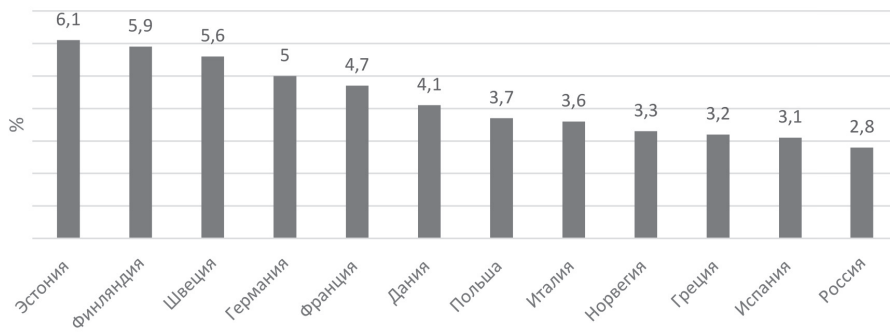

Рисунок 1. Доля ИКТ-сектора в валовой добавленной стоимости по странам мира в 2019 г., %

Источник: [15] *(Abdrakhmanova, Gokhberg, Vishnevskiy et al., 2020).*

Современная экономическая система представляет собой сочетание реального и виртуального сектора, которое формируется на основе новых технологий, в основе которых лежат инновации.

Цифровая экономика – это экономика, которая строится на базе цифровых компьютерных технологий. В ее структуру входят, по мнению Томаса Мезенбурга [16]:

- инфраструктура электронного бизнеса (аппаратное обеспечение, программное обеспечение, телекоммуникации, сети, человеческий капитал и пр.);
- сам электронный бизнес (управление бизнесом и любые бизнес-процессы, осуществляемые при помощи компьютерных сетей);
- электронная коммерция.

По мнению Уколова В.Ф. и Черкасова В.В., в скором времени в экономике будут действовать интегрированные (виртуально-реальные) субъекты, которые одинаково будут связаны и с реальной, и с цифровой экономикой. Этому способствует активное внедрение цифровых технологий в материальное производство и сферу товарно-денежных отношений [11, с. 10] *(Ukolov, Cherkasov, 2019, p. 10)*.

Цифровые технологии можно рассматривать в качестве материального и нематериального фактора производства. В основе технологий лежит человеческий капитал, который формируется за счет знаний, навыков и умений человека, что говорит о принадлежности его к нематериальной сфере. Программное обеспечение, базы данных и в бухучете учитываются в качестве нематериальных активов. Но если рассматривать технологии с точки зрения основного капитала (основных средств), то здесь он может быть выражен в материальном виде. Двоякая природа цифровых технологий позволяет создавать продукт в виде информации, услуг, товаров, которые имеют материальную и нематериальную форму.

Виртуальный (цифровой) сектор экономики следует рассматривать как существующий, но своего рода скрытый от обзора и приносящий определенный эффект, действующий в пространстве Интернета [11, с. 78–90] *(Ukolov, Cherkasov, 2019, p. 78–90)*.

Цифровой сектор экономики приобретает черты, свойственные реальному сектору экономики, такие как электронные деньги и платежи, онлайн-торговля, оказание услуг и т.д., но при этом он не стремится заменить реальный сектор, а только формирует новые способы взаимодействия с ним.

Позитивными сторонами интеграции секторов можно назвать то, что реальный сектор стимулирует развитие виртуального сектора; происходит сокращение времени на всех этапах воспроизводства.

Негативными сторонами являются: усложнение экономических отношений; виртуальный сектор имеет больше возможностей для вывода капитала, полученного от спекулятивных операций; рост доли в структуре ВВП результатов работы цифрового сектора, что отрицательно может сказаться на рынке труда.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Основой взаимодействия реального и виртуального секторов экономики являются денежные отношения, которые с появлением финансовых технологий значительно увеличились по скорости выполнения операций, а также меняются формы обмена ресурсами и благами.

Взаимодействие цифрового и реального секторов экономики происходит в форме кругооборота: реальный сектор экономики для получения положительных результатов может приобретать электронную форму. И наоборот, электронный сектор может переходить в реальный. Поскольку отношения между секторами только начинают выстраиваться, то возникает необходимость разработки институциональных основ, установления правил такого сотрудничества [11, с. 78–90] *(Ukolov, Cherkasov, 2019, p. 78–90)*.

Цифровой сектор экономики является отражением реального сектора, поэтому в нем возникают «копии» институтов, действующих в реальной экономике. Но в то же время появляются и новые инструменты, которые раньше отсутствовали в реальном пространстве. В интернет-пространстве появляются новые хозяйствующие субъекты, которые формируют новую виртуальную экономическую систему и действуют на базе норм, правил, которые отличаются от принятых в реальной экономике.

Ели раньше наиболее активно виртуальная и реальная экономика взаимодействовали в таких отраслях, как торговля, образование, страховые услуги, электронное правительство, электронный маркетинг, то сегодня в период пандемии это взаимодействие усилилось, и даже в некоторых отраслях реальный сектор стал уступать место цифровому, например в торговле. По оценкам экспертов, общий объем онлайн-продаж в 2020 году может составить 2,9 трлн руб. В первые три месяца карантина в онлайн-магазины пришли почти 10 млн клиентов, а в первом полугодии 2020 года объем продаж вырос на 52% и составил 1,2 трлн руб. [17].

Если вернуться к институтам, действующим как в реальном, так и виртуальном секторах, то следует обратить внимание на институт собственности.

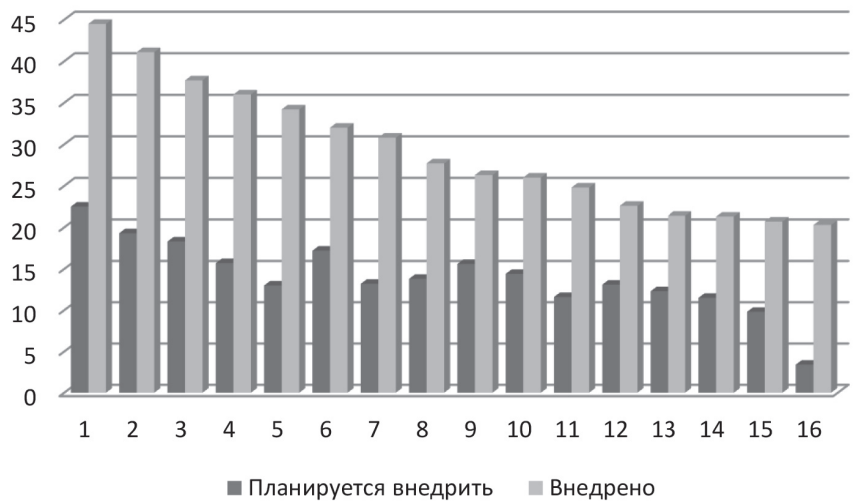
Особенностью виртуального сектора экономики является то, что он может существовать только в интернет-пространстве. А реальный сектор связан как с реальной, так и виртуальной экономикой. В цифровой экономике наиболее развитым является финансовый сектор, так как накапливает в себе значительные ресурсы и все расчеты осуществляются сегодня в большей степени онлайн. При этом реальный сектор не может осуществлять производство продуктов, без использования системы расчетов, которая вся ушла в интернет.

Цифровой сектор экономики строит свою деятельность, основываясь на имеющихся телекоммуникационных средствах, системе Интернет и доступе

к ней. Если лишить его всех этих технических возможностей, он перестанет существовать. А реальный сектор сможет вернуться к классической форме работы и без соответствующих технических средств.

Сглаживает границы между реальным и виртуальным секторами экономки активный процесс цифровизации бизнеса. Последовательная цифровизация основных отраслей экономики России даст возможность для создания добавленной стоимости на 5–7 трлн руб. в год [18]. А экономический эффект от реализации программы цифровизации может составить 5–6 трлн роста ВВП к 2024 году [19].

О том, насколько быстро будет развиваться виртуальный сектор экономики, можно судить по уровню активности использования российскими компаниями цифровых технологий *(рис. 2)*.

Примечание: 1. Промышленные роботы / автоматизированные линии. 2 Компьютерный инжиниринг (цифровое проектирование, моделирование и управление жизненным циклом). 3 Технологии радиочастотной идентификации (RFID). 4 Технологии сбора, обработки, анализа больших объемов данных, в том числе предиктивная аналитика. 5 Технологии кибербезопасности. 6 Сервисные роботы. 7 Технологии искусственного интеллекта. 8 Технологии беспроводной передачи данных малого радиуса действия (NFC). 9 Сенсоры для сбора данных, контроля состояния окружающей среды. 10 Промышленный «Интернет вещей». 11 Аддитивные технологии. 12 Энергоэффективные сети дальнего радиуса действия (LPWAN). 13 Цифровые двойники. 14 Технологии виртуальной и дополненной реальности. 15 Технологии распределенного реестра (блокчейн). 16 Субтрактивные технологии.

Рисунок 2. Удельный вес организаций в промышленности, планирующих внедрить или уже внедривших цифровые технологии в 2019 г.

Источник: [20] *(Kuzminov, Orekhin, Netreba, 2020)*.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Основой для функционирования институциональных матриц является институт собственности. Именно он определяет ведущую роль государства или рынка в экономике.

Процесс цифровизации экономики также осуществляется при непосредственном воздействии института собственности. Выделяют следующие направления развития информационного общества: восточное и западное.

Западное направление, в свою очередь, делится на европейское направление и американо-английское.

Действие свойств коммунальности и некоммунальности проявляется в формировании цифровой экономики. Для западного направления будет характерна институциональная Y-матрица с присущим ей институтом частной собственности. Для восточного направления будет характерна институциональная X-матрица с присущим ей институтом общей собственности.

Следует заметить, что действие институтов, характерных для каждой матрицы, проявляется в реализации государственной политики по развитию информационного общества.

Базовые институты каждой из матриц не могут действовать без альтернативных институтов, которые сдерживают действия первых, сохраняя тем самым равновесие экономической системы. И для стран с X-матрицей альтернативными институтами выступают институты рынка, а для стран с Y-матрицей – институты плана.

Например, государственная политика европейских стран при осуществлении цифровизации общества пытается найти компромисс между действиями частного и государственного секторов. В этом примере как раз могут сочетаться действия плана и рынка, но в зависимости от складывающейся ситуации один из них может занимать ведущие позиции. В программе цифровизации Дании отмечается, что при создании информационного общества необходимо учитывать действие рыночных сил, но при этом не следует все инструменты распространения информации передавать под их непосредственный контроль [21] *(Vershinskaya, 1999)*.

Для политики цифровизации США характерной чертой является то, что роль государства сводится к минимуму, а рынок получает максимальные возможности, что определяется социально-экономической моделью, действующей в данной стране. В качестве доказательства можно привести цитату А. Гора: «Создание национальной и глобальной информационной инфраструктуры способствует усилению экономического развития страны и требует широкого привлечения населения к принятию соответствующих решений» [22, с. 108–125] *(Vaslavskiy, Gabuev, 2017, p. 108–125)*.

Для стран азиатского направления, таких как Китай, Япония, Индия, характерной особенностью является то, что они пытаются создать собственную экономическую модель, где будут сочетаться и функции рынка, и государства, учитывая при этом культурные традиции.

В Китае, например, проект по внедрению электронного правительства поддержал интересы бизнеса по сокращению расходов на взаимодействие с государственными органами и получения доступа к правительственной информации. Но несмотря на открытый доступ к Интернету, власти Китая могут ограничивать доступ к нему фирмам, которые не соблюдают требования властей.

Что касается России, то у нас политика в отношении цифровизации проходит при непосредственном участии государства. Российская программа в большей степени отражает интересы государства, а не частного сектора, и в частности государственных институтов, органов власти и создает условия для взаимодействия с хозяйствующими субъектами.

Таким образом, все эти примеры подтверждают положения теории институциональных матриц о том, что принятые в начале формирования общественных отношений институты продолжают оказывать непосредственное влияние на развитие экономических систем разных стран и в том числе на политику по формированию информационного общества.

Поскольку сейчас страны живут в период Четвертой промышленной революции, фактором, влияющим на них, выступают технологии, то под их воздействием происходят изменения во взаимодействии хозяйствующих субъектов. При этом базовые институты остаются прежними, они только эволюционируют в результате действия научно-технического прогресса.

То есть в странах с X-матрицей действует институт общей собственности, а в странах с Y-матрицей действует институт частной собственности. Сам институт собственности остается неизменным, но изменяются отношения между объектами и субъектами собственности.

В условиях появления виртуального сектора отношения собственности перешли на новый виртуальный уровень, где наблюдается трансформация субъектов и объектов собственности, правомочий собственности, форм собственности.

Форма собственности представляет собой вид собственности, который определяет принадлежность объекта собственности субъекту собственности. Следует сказать, что уже сейчас в глобальной Сети выделяются следующие формы собственности: частная, общественная и коллективная. Частная форма собственности присуща интернет-магазинам, индивидуальная собственность

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

просматривается в принадлежности страницы в социальной сети отдельному физическому лицу. Государственная (общественная) собственность представлена порталами по предоставлению общественных благ, например, электронное правительство, коллективная реализуется в действии виртуальных компаний, созданных несколькими лицами.

Следует отметить, что сегодня появляется новый вид предприятий – это виртуальные предприятия.

Виртуальные предприятия – это компании, которые создаются для реализации товаров и услуг в сети Интернет. Их особенностью является то, что они не имею географической привязки, их работа осуществляется с помощью информационных платформ. И по форме собственности их следует отнести к частным компаниям. Но если компании представляют объединение нескольких предприятий, то здесь можно говорить уже о коллективной форме собственности.

Виртуальные предприятия – это новый вид бизнеса, который возникает в сети Интернет, и он создает новые отношения собственности, связанные с информатизацией.

Причины, которые обуславливают возникновение таких предприятий:

- активный процесс цифровизации экономических систем;
- процесс глобализации, который стирает границы в реальной экономике и расширяет возможности виртуальной деятельности;
- снижение издержек за счет ускорения бизнес-процессов;
- растущая конкуренция, которая заставляет компании идти в ногу со временем;
- шоки экономики, которые заставляют уходить и интернет-пространство, так как реальный сектор не может функционировать;
- формирование новых бизнес-моделей.

Работа в виртуальном пространстве дает ряд преимуществ по сравнению с реальной экономикой:

1. Расширение партнерских связей и быстрый доступ к информации.
2. Быстрая передача информации.
3. Возможность быстрых расчетов в связи с развитием системы электронных платежей.
4. Снижение издержек координации хозяйственной деятельности.

Выгоды, которые получают собственники и потребители от работы виртуальных предприятий, можно оценить в *таблице 1*.

Другой характерной чертой изменения форм собственности следует назвать активное развитие индивидуальной собственности. В период циф-

ровизации изменились трудовые отношения, если раньше человек, чтобы зарабатывать, должен был ходить на работу, заключать трудовой договор с работодателем, то сегодня он может выполнять те же функции, не выходя из дома, заключая договор только на выполнение работ (услуг), то есть стать самозанятым. Так, в 2019 году число самозанятых в России составляло 330 тыс. человек, а в начале 2020 года их было уже 450 тыс. человек [23]. Данный факт имеет положительные последствия как для работника – он может работать, когда ему это удобно и делать это в любой точке мира, так и для производителя, который снижает издержки и заказывает оказание услуг только тогда, когда ему это необходимо. Это приводит к тому, что появляется новый вид хозяйственной деятельности по оказанию услуг – аутсорсинг.

Но при этом государство также не остается в стороне и приходит в цифровое пространство через систему цифрового правительства. Уровень развития цифрового правительства можно посмотреть в *таблице 2*.

Таблица 2

Показатель уровня развития электронного правительства в России по годам

	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Позиция в рейтинге	59	27	27	35	32	36
Индекс онлайн-услуг		0,6601	0,7087	0,7319	0,9167	0,8176
Индекс телекоммуникационной инфраструктуры		0,6583	0,6413	0,6091	0,6219	0,7723
Индекс человеческого капитала		0,8850	0,8388	0,8234	0,8522	0,8833

Источник: [24].

В экономике также появились новые объекты собственности – информационные продукты, которые создаются с использованием интеллектуального труда.

В цифровом обществе ведущую роль начинает занимать такой экономический ресурс, как информация. Если в реальном секторе информация способствует созданию продукта, помогает встретиться потребителю и производителю, то в виртуальной экономике информация непосредственно участвует в создании готового продукта.

Именно информационные продукты следует рассматривать в качестве нового объекта отношений собственности. Субъектом собственности высту-

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

пает создатель информационного продукта – программист. Он создает, владеет продуктом и может распоряжаться им по своему усмотрению: передать права, уничтожить, получить доход от продажи и т.д.

Информационный продукт не имеет вещественной формы, например, программное обеспечение, представляет собой систему команд, записанных в виде алгоритмов. Также пользоваться объектом интеллектуальной собственности одновременно могут несколько субъектов. Поэтому чтобы субъект собственности подтвердил свои исключительные права на объект собственности, его необходимо зарегистрировать в качестве объекта интеллектуальной деятельности.

Информационный продукт, как было сказано выше, создается с учетом навыков, умений, квалификации, то есть на основе интеллектуального капитала его субъекта собственности. Поэтому в виртуальном пространстве особое значение принимает вопрос защиты прав интеллектуальной собственности.

Можно констатировать тот факт, что интеллектуальная собственность из реального мира легко перешла в интеллектуальную собственность в сети Интернет. Объекты виртуальной интеллектуальной собственности приносят ценность своему владельцу, поэтому с нее могут выплачиваться налоги в соответствии с правилами, действующими в реальном секторе.

Особые отношения возникают и в отношении самого ресурса – информации. Они отличаются от тех, которые складываются в реальной экономике.

Во-первых, возникает проблема исключительности прав собственности, которая выражается в том, что информация становится общедоступным ресурсом, ее может использовать любой, кто имеет доступ в глобальную Сеть. И ограничить степень доступности к ней довольно сложно.

Во-вторых, здесь также присутствует и свойство спецификации прав собственности, которое четко определяет субъект и объект собственности, способ наделения собственностью и срок предоставления прав собственности. Доступ к информации может быть ограничен собственником, и в этом случае не возникают экономические отношения собственности между субъектами, а если существует возможность получения информации за плату, то наблюдается процесс передачи правомочий собственности.

Но здесь возникает новая проблема, связанная с процессом расщепления прав собственности, которая заключается в том, что когда владелец информации открывает доступ к ней, он все равно остается владельцем данного ресурса. И тогда отчуждается не сама информация (ресурс), а только ее копия на отдельном носителе.

В-третьих, информация как ресурс очень быстро устаревает, перестает быть актуальной, особенно техническая информация. Также если информация была передана собственником другому объекту, то он тоже начинает владеть информацией и может получать от ее использования определенный доход. Вот здесь видно, что права основного собственника уже нарушаются и требуется их защита. Главным институтом, защищающим права на объект собственности, является государство, которое должно разрабатывать законы по защите интеллектуальной собственности.

В-четвертых, информация не может исчезнуть бес следа, так как она является продуктом интеллектуальной собственности, ее всегда можно восстановить, пока существует ее создатель.

В отношении собственности действует институциональный изоформизм, который сводится к тому, что взаимоотношения между субъектами собственности по отношению к объекту собственности строятся, как и в реальном секторе экономики, но получают особенности, возникающие в результате приложения технологических новшеств.

creativeconomy.ru

Заключение

На основании проведенного анализа, рассматривающего особенности осуществления отношений собственности в условиях цифровой трансформации, можно сделать следующие обобщающие выводы:

1. Совершенствование технологий рассматривается как фактор, который не может изменить институциональную матрицу страны, которая определяет наличие плановой или рыночной экономической системы, а наоборот, усовершенствует ее, сохраняя базовые институты плана или рынка.

2. В результате цифровизации экономики формируется новый виртуальный сектор экономики, который существует, но в то же время скрыт от обзора и приносит определенный эффект, функционирующий в информационном пространстве.

3. Виртуальный сектор копирует институты, действующие в реальном секторе, и формирует новые возможности для взаимодействия между хозяйствующими субъектами, которые вынуждены переходить в онлайн-пространство, чтобы быть конкурентоспособными.

4. В результате цифровизации трансформации подвергается и институт собственности, который приобретает новые черты: появляются новые объекты и субъекты собственности, изменяется процесс передачи правомочий и меняется распределение форм собственности в виртуальном секторе.

ISSN 1994-6929

5. Новым субъектом отношений собственности являются виртуальные предприятия, которые создаются в сети Интернет и занимаются реализацией товаров и услуг, не имея при этом географической привязки, работая на информационных платформах.

6. На первый план выходит индивидуальная форма собственности, которая присуща новому виду занятости – самозанятым, которые могут выполнять работу и оказывать услуги, используя компьютерные технологии не выходя из дома.

7. Существенное значение приобретает такой ресурс, как информация, которая обладает всеми свойствами объекта собственности, при их реализации возникают проблемы, которые могут быть решены только с участием государства. В первую очередь это совершенствование законодательства по защите интеллектуальных прав.

8. Появляется новый объект собственности – интеллектуальный продукт, который создается за счет использования интеллектуального капитала и не имеет вещественной формы.

ИСТОЧНИКИ:

1. Радыгин А.Д. Трансформация отношений собственности и сравнительный анализ российских регионов. – М.: ИЭПП, 2001. – 295 с.
2. Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. – 423 с.
3. Долгопятова Т. Российская промышленность: институциональное развитие. – М.: ТЕИС, 2002.
4. Радыгин А.Д., Энтов Р.М. Корпоративное управление и защита прав собственности: эмпирический анализ и актуальные направления реформ. / Серия «Научные труды» № 36Р. – М.: ИЭПП, 2001. – 294 с.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. / Монография. – М.: «Начала», 1997. – 180 с.
6. Коуз Р. Фирма, рынок и право. / Пер. с англ. - М.: Дело, 1993. – 192 с.
7. Нельсон Ричард Р., Уинтер Сидней Дж. Эволюционная теория экономических изменений. / Пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
8. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. / Монография. – М.: ИМЭМО, 1990. – 90 с.
9. Дятлов С.А., Марьяненко В.П., Селищева Т.А. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование. / Монография. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 414 с.

10. Селищева Т.А. Структура российской экономики: на пути к информационному обществу. / Монография. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. – 184 с.
11. Уколов В.Ф., Черкасов В.В. Цифровизация: взаимодействие реального и виртуального секторов экономики. / Монография. – Москва: ИНФРА–М, 2019. – 10, 78-90(203) с.
12. Корогодин И.Т. Изменение трудовых отношений при переходе к цифровой технологии // Экономика труда. – 2019. – № 1. – с. 77-88. – doi: 10.18334/et.6.1.39743.
13. Кирдина С.Г. X и Y экономики: институциональный анализ. / Монография. – М.: Наука, 2004. – 73-84(256) с.
14. Цифровая экономика пошла на прорыв. Plus.rbc.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://plus.rbc.ru/news/5fccf4697a8aa9b64bacbaeb (дата обращения: 20.06.2021).
15. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Вишневский К.О. и др. Индикаторы цифровой экономики 2020: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.
16. Яровикова А. Что такое цифровая экономика?. Unicom24.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://unicom24.ru/articles/chto-takoe-cifrovaya-ekonomika (дата обращения: 20.06.2021).
17. Итоги 2020 в России. Экономику выручила цифровая мобилизация. Руан. [Электронный ресурс]. URL: http://xn----ctbsbazhbctieai.ru-an.info.
18. Ажигалиев М. Деньги на ветер или для воровства. Tengrinews.kz. [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/dengi-veter-dlya-vorovstva-nazarbaev-otpravil-dorabotku-326385 (дата обращения: 19.06.2021).
19. Банке В., Бутенко И., Котов И., Рубин Г., Тушен Ш., Сычева Е. Значение цифровизации для отраслей экономики. Russiaonline.info. [Электронный ресурс]. URL: http://russiaonline.info/story/digitalization-impact (дата обращения: 19.06.2021).
20. Кузьминов Я.И., Орехин П.В., Нетреба П.Н. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 112 с.
21. Вершинская О.Н. Существующие модели построения информационного общества // Информационное общество. – 1999. – № 3. – с. 53-58.
22. Ваславский Я., Габуев С. Варианты развития электронного правительства: опыт России, США, КНР // Международные процессы. – 2017. – № 1(48). – с. 108-125. – doi: 10.17994/IT.2017.15.1.48.9 .

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

23. Стало известно число самозанятых в России. Finance.rambler.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/economics/43713529-stalo-izvestno-chislo-samozanyatyh-v-rossii (дата обращения: 21.06.2021).
24. United Nations E-Government survey 2020 Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development. Publicadministration. [Электронный ресурс]. URL: https://publicadministration.un.org/en/Research/UN-e-Government-Surveys (дата обращения: 21.06.2021).

REFERENCES:

Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M., Vishnevskiy K.O. i dr. (2020). *Indikatory tsifrovoy ekonomiki 2020: statisticheskiy sbornik* [Indicators of the digital economy 2020: a statistical collection] M.: NIU VShE. (in Russian).

Dolgopyatova T. (2002). *Rossiyskaya promyshlennost: institutsionalnoe razvitie* [Russian industry: institutional development] M.: TEIS. (in Russian).

Dyatlov S.A., Maryanenko V.P., Selischeva T.A. (2020). *Informatsionno-setevaya ekonomika: struktura, dinamika, regulirovanie* [Information and network economy: structure, dynamics, regulation] Moscow: INFRA-M. (in Russian).

Kapelyushnikov R.I. (1990). *Ekonomicheskaya teoriya prav sobstvennosti* [Economic theory of property rights] M.: IMEMO. (in Russian).

Kirdina S.G. (2004). *Kh i Y ekonomiki: institutsionalnyy analiz* [X and Y of the economy: an institutional analysis] M.: Nauka. (in Russian).

Korogodin I.T. (2019). *Izmenenie trudovyh otnosheniy pri perekhode k tsifrovoy tekhnologii* [Shift in labor relations during the transition to digital technology]. *Russian Journal of Labor Economics*. *6* (1). 77-88. (in Russian). doi: 10.18334/et.6.1.39743.

Kouz R. (1993). *Firma, rynok i pravo* [Firm, market and law] M.: Delo. (in Russian).

Kuzminov Ya.I., Orekhin P.V., Netreba P.N. (2020). *Rossiya v novuyu epokhu: vybor prioritetov i tseli natsionalnogo razvitiya* [Russia in the new era: the choice of priorities and goals of national development] M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (in Russian).

Nelson Richard R., Uinter Sidney Dzh. (2002). *Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmeneniy* [The evolutionary theory of economic changes] M.: Delo. (in Russian).

Nort D. (1997). *Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy] M.: «Nachala». (in Russian).

Pappe Ya.Sh., Galukhina Ya.S. (2009). *Rossiyskiy krupnyy biznes: pervye 15 let. Ekonomicheskie khroniki 1993–2008 gg* [Russian big business: the first 15 years. Economic chronicles 1993-2008] M.: Izdatelskiy dom GU-VShE. (in Russian).

Radygin A.D. (2001). *Transformatsiya otnosheniy sobstvennosti i sravnitelnyy analiz rossiyskikh regionov* [Transformation of property relations and comparative analysis of Russian regions] M.: IEPP. (in Russian).

Radygin A.D., Entov R.M. (2001). *Korporativnoe upravlenie i zashchita prav sobstvennosti: empiricheskiy analiz i aktualnye napravleniya reform* [Corporate governance and protection of property rights: an empirical analysis and current directions of reforms] M.: IEPP. (in Russian).

Selischeva T.A. (2006). *Struktura rossiyskoy ekonomiki: na puti k informatsionnomu obshchestvu* [The structure of the Russian economy: on the way to an information society] Saint Petersburg: Izd-vo SPbGUEF. (in Russian).

Ukolov V.F., Cherkasov V.V. (2019). *Tsifrovizatsiya: vzaimodeystvie realnogo i virtualnogo sektorov ekonomiki* [Digitalization: interaction of the real and virtual sectors of the economy] Moscow: INFRA-M. (in Russian).

United Nations E-Government survey 2020 Digital Government in the Decade of Action for Sustainable DevelopmentPublicadministration. Retrieved June 21, 2021, from https://publicadministration.un.org/en/Research/UN-e-Government-Surveys

Vaslavskiy Ya., Gabuev S. (2017). *Varianty razvitiya elektronnogo pravitelstva: opyt Rossii, SShA, KNR* [Global trends in electronic governance. Cases of the U.S., China and Russia]. *International trends. 15* (1(48)). 108-125. (in Russian). doi: 10.17994/IT.2017.15.1.48.9 .

Vershinskaya O.N. (1999). *Sushchestvuyushchie modeli postroeniya informatsionnogo obshchestva* [Existing models of building an information society]. *Information society*. (3). 53-58. (in Russian).

ISSN 1994-6929